

Чэнь Ши вернулся на своё место и продолжил есть. Линь Дун Сюэ взглянула на монаха и сказала:

- Смотри, он продаст тебе амулет через минуту.

- Это что, пари?

- Конечно. Тот, кто проигрывает, приглашает другого на ужин.

Они подождали, и монах наполнил свой желудок, подошёл и совершил буддийский ритуал по отношению к Чэнь Ши, прежде чем уйти.

Линь Дун Сюэ была ошеломлена, а Чэнь Ши улыбнулся.

- Похоже, он настоящий монах.

- Необязательно...

- Не всегда угадывай, основываясь на интуиции, ладно?

- Это не было случайной догадкой. В наши дни мошенники свирепствуют на улицах. Когда я вижу таких людей, я должна сначала предположить, что они фальшивые.

- Раз ты так думаешь, я ничего не скажу. Поехали!

Они вернулись к машине и как раз завели её, когда молодой монах проходил мимо. Чэнь Ши опустил стекло и спросил:

- Куда Вы идёте, мастер?

Маленький монах сделал буддийский жест и ответил:

- Спасибо, дарителю. Я хочу пойти в Бюро общественной безопасности.

Линь Дун Сюэ удивлённо переглянулась с Чэнь Ши, прежде чем спросить его:

- Маленький мастер, Вы собираетесь сообщить о каком-то деле?

Чэнь Ши поманил его рукой.

- Сначала Вы должны сесть в машину. Здесь не разрешают парковаться.

Молодой монах, похоже, никогда раньше не сидел в машине и долго не мог открыть дверцу. Чэнь Ши протянул руку и открыл ему дверь. Когда он сел, Линь Дун Сюэ сказала:

- Я офицер криминальной полиции. О каком деле Вы хотите сообщить?

Молодой монах был очень взволнован и сказал:

- Амиабха (1), это действительно судьба встретить вас, двух жертвователей... Я хотел бы спросить, находятся ли дела об убийствах под контролем криминальной полиции?

- Криминальная полиция несёт за это особую ответственность, - ответила Линь Дун Сюэ. Похоже, у молодого монаха не было большого общественного здравого смысла. Тщательное наблюдение показало, что он был необычайно молод. Из-за своих выбритых волос он даже выглядел как несовершеннолетний.

Впрочем, лицо у него было вполне приличное. Если бы он заботился о себе, то был бы красивым молодым человеком, который привлек бы много вторых взглядов. Она искренне не понимала, почему такой молодой человек превратился в монаха.

- Какое совпадение! - Чэнь Ши улыбнулся. - Мы вдвоём, один - водитель, а другой - полицейский. Это именно те люди, которые Вам нужны.

- Ты ему здесь больше не нужен! - сказала Линь Дун Сюэ. - Маленький мастер, о каком деле Вы собирались доложить?

- Это долгая история.

- Тогда давай сменим дислокацию, сядем и поговорим!

Чэнь Ши развернул машину и припарковался под чайным домиком, после чего все трое поднялись наверх. Маленький монах попросил только чашку простого чая. Он повернулся лицом к столу, провел буддийский ритуал, достал из кармана маленькую книжечку и подвинул её к собеседникам.

Это была очень старая книга. Линь Дун Сюэ вспомнила, что когда она была в начальной школе, она использовала что-то вроде неё. На ней также были устаревшие мультяшные узоры. Края были сильно потёрты, а бумага пожелтела.

Когда они открыли книгу, чтобы посмотреть, там было несколько человек, нарисованных карандашом, как плохо нарисованный комикс. На первом изображении три человека сидели и

болтали вместе. Перспектива картины была очень странной. К ним спиной стояли два человека, но лица всё ещё были видны.

На втором изображении один мужчина избивал другого, а женщина держала преступника за ногу, моля о пощаде.

На третьем изображении мужчина и женщина находились в комнате. Мужчина, казалось, издевался над женщиной. Входит ещё один человек с яростью на лице.

На четвёртой картинке человек А бьёт человека В по голове неизвестным инструментом. Мужчина А выглядел свирепо, а женщина стояла на коленях, и слёзы преувеличенно капали из её глаз.

Эти картинки, кажется, были нарисованы детьми, но они имели жуткое чувство к ним и заставили Линь Дун Сюэ вздрогнуть.

Она подняла глаза и спросила:

- Маленький мастер, что это?

- Эти изображения показывают, как злодей убивает моего отца и грабит мою мать. Мне тогда было всего пять лет, и я видел всё своими глазами. Это то, что я нарисовал позже. Я помню только это.

- Как Вас зовут и сколько Вам лет? - спросил Чэнь Ши.

- Меня зовут Чэнь Сюань, и в этом году мне исполняется восемнадцать лет.

- Не могли бы Вы подробнее остановиться на этом вопросе?

- Конечно. Когда я был ребёнком, я жил в городе Лун'Ань. Мои родители были очень добры и любили друг друга. Мою мать звали Инь Вэнь, и она учила меня пиньинь и грамоте. Она каждый день присматривала за мной дома. Моего отца звали Чэнь Гуан, он работал на фабрике Жуйхуа. Каждый раз, когда у него был выходной, он брал меня ловить стрекоз... позже мой отец познакомился с кем-то, кто обсуждал с ним деловые возможности. Я не очень хорошо это помню. Кто бы мог подумать, что этот человек окажется зверем, одетым в овечью шерсть? Он даже... изнасиловал мою мать. Мой отец пытался урезонить его, но был зарублен ножом. Я до сих пор помню, как мой отец плакал и кричал на меня перед тем, как его убили... "Чэнь Сюань, спрячься! Поторопись!". Я выбежал на улицу и побежал, плача, но заблудился. Позже я был найден настоятелем монастыря и стал маленьким монахом в храме. Настоятель был очень мил и воспитал меня. Он учил меня принципам буддизма и жизни. Он сказал мне, что всё в мире имеет свою карму и не нужно быть одержимым местью. Я провёл в храме больше десяти лет. В этом году аббат скончался. Я... Я всё ещё не могу отпустить эту эмоцию в своём сердце. Я

подумывал позвонить в городскую полицию и попросить объяснений для моих родителей!

Чэнь Ши пролистал книгу, и "сюжет" был точно таким же, как сказал Чэнь Сюань.

- Хотя мы собираемся расследовать это дело ретроспективно, улики может уже не быть, поскольку прошло так много времени. Это может быть очень трудно решить.

- Сколько вам нужно денег? Я могу пойти и найти нужную сумму!

- Полиции не нужны деньги на расследование. Я имею в виду, что это дело будет очень трудным!

- Но моя мать может быть жива! Возможно, она была под властью плохого парня больше десяти лет! - маленький монах вдруг очень разволновался.

Чэнь Ши обменялся взглядами с Линь Дун Сюэ.

- Вы помните что-нибудь ещё?

Маленький монах покачал головой.

- Немного. Моя память очень размыта.

- Не имеет значения, о чём мы только что говорили. Мы должны вернуться и провести расследование.

- Ладно! - маленький монах сложил руки вместе. - Я знаю, что это немного сложно и тяжело, но в течение последних десяти лет это было тем, о чём я думал днём и ночью. Пожалуйста, не пытайтесь временно успокоить меня. Я буду читать молитвы каждый день.

- Будьте уверены, мы обязательно будем помнить об этом. Вы собираетесь остаться в городе? У Вас есть где жить?

- Всё в порядке. Я монах. Еда и сон в странных местах теперь стали привычкой. Это не имеет значения.

- Тогда оставьте свои контактные данные!

Молодой монах достал свой мобильный телефон, и они обменялись контактными данными, прежде чем расстаться. Чэнь Ши взял маленькую книгу для исследования.

Выйдя из чайного домика, Линь Дун Сюэ спросила:

- Как мы расследуем это дело? Нет никаких улик!

- Давай изучим его вместе со старым Пэном и твоим братом!

- Пф, мой брат определённо скажет, что это глупо. У нас даже нет тела, так как же мы можем что-то исследовать?

Они поспешили в бюро, а Линь Цю Пу всё ещё работал сверхурочно, записывая отчёт на компьютере. Выслушав рассказ этих двоих, он широко раскрыл глаза.

- Глупо! У нас даже нет тела, так как же мы можем что-то исследовать?

Линь Дун Сюэ тайно улыбнулась и одними губами сказала Чэнь Ши:

"Я была права!"

- Я не прошу тебя возбуждать дело. Я спрашиваю, не мог бы ты одолжить мне Линь Дун Сюэ, Сюй Сяо Дуна и старину Пэна, чтобы я мог сначала проверить его. Если есть какие-то зацепки, мы можем просто возбудить дело позднее!

Линь Цю Пу выглядел беспомощным.

- До тех пор, пока они сами не выскажут возражений, у меня нет причин отказывать.

Линь Дун Сюэ подняла руку.

- Капитан Линь, я хочу попытаться расследовать это. Это дело выглядит довольно сложным.

- Такое старое дело без зацепок мало что даст тебе с точки зрения опыта.

- Если я не пробовала этого раньше, как я могу знать, поможет ли это мне или нет?

- Ладно, ребята, даю вам неделю. Отпустите его, если через неделю не будет никакого прогресса.

- Ладно, брат! - Линь Дун Сюэ с волнением согласилась.

---

1. Типичная фраза, используемая монахами в разных ситуациях, от приветствия до восхищения, и от признания несчастной судьбы до прощания.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/3126411>